

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИНГВИСТИКА**

УДК 81'373

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-7-13

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ
ЦВЕТОВЫХ АССОЦИАЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ»)**

© Юйлинь Ван

**FEATURES OF REPRESENTING EMOTIONS THROUGH COLOR
ASSOCIATIONS IN A LITERARY TEXT
(BASED ON THE NOVELLA “FIRST LOVE” BY IVAN TURGENEV)**

Yulin Wang

One of the most relevant trends that interests modern language science is the study of the way the inner world of humans is encoded in literary texts through various linguistic means. At the same time, the issues of specificity of using color designations as a means of conveying emotional information in Ivan Turgenev's works remain incompletely studied.

This work comprehensively analyzes the features of verbalizing the emotive space through lexemes with the semantics of color in Ivan Turgenev's novella “First Love”. The research methods include contextual, semantic, linguistic-statistical, descriptive and psycholinguistic analyses.

In the course of our research, we examined the occurrences of color lexemes along with their quantitative and frequency characteristics in Ivan Turgenev's novella “First Love”. The article provides a classification of all identified words based on categorical-lexical themes and analyzes their specificity of associative emotive reinterpretation in the context.

Color is a key element of visually perceived objects and phenomena, playing a crucial role in humans' understanding of the surrounding world. In the context of Ivan Turgenev's literary works, color lexemes both reflect the color characteristics of the objects and enable the writer to better reflect his worldview and emotional-psychological state. They imbue the text with figurative meanings and lend it emotional and evaluative coloration.

Keywords: emotive potential, color associations, semantics, color terms, literary text, Ivan Turgenev

Одним из самых актуальных направлений, интересующих современную науку о языке, является изучение вопроса кодирования внутреннего мира человека в художественном тексте различными языковыми средствами. При этом вопросы, касающиеся специфики использования цветообозначений в качестве средств передачи эмоциональной информации в произведениях И. С. Тургенева, остаются не до конца изученными.

Данная работа посвящена комплексному анализу особенностей вербализации эмотивного пространства посредством лексем с семантикой цвета в повести И. С. Тургенева «Первая любовь». Методами исследования являются контекстный, а также семантический, лингвостатистический, описательный и психолингвистический анализы.

В результате проведенного исследования рассмотрены употребление цветowych лексем в повести И. С. Тургенева «Первая любовь», их количественные и частотные характеристики, проведена классификация всех выделенных слов по категориально-лексическим темам, а также проанализирована их специфика ассоциативного эмотивного переосмысления в контексте.

Цвет является ключевым элементом визуально воспринимаемых объектов и явлений и играет важнейшую роль в процессе понимания человеком окружающего мира. В контексте художественного произведения И. С. Тургенева цветowe лексемы не только отражают цветowe признаки объектов, но и глубже отображают мировоззрение писателя, его эмоционально-психологическое состояние, они наполняют текст переносными смыслами и придают ему эмоционально-оценочную окраску.

Ключевые слова: эмотивный потенциал, цветовая ассоциация, семантика, цветообозначение, художественный текст, И. С. Тургенев

Для цитирования: Ван Юйлин. Особенности репрезентации эмоций посредством цветовых ассоциаций в художественном тексте (на материале повести И.С. Тургенева «Первая любовь») // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 7–13. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-7-13

В настоящее время в лингвистической сфере одним из наиболее активно развивающихся направлений является исследование тесной взаимосвязи между человеком и языком. Это в первую очередь объясняется антропоцентрическим принципом современного языкознания. Так, по мнению российского лингвиста Т. И. Ананиной, освоение языка превращается в изучение самой говорящей личности [1].

Человек играет крайне важную роль в языковом описании, являясь не только точкой отсчёта для характеристики физических свойств окружающих объектов, но и ключом к анализу внутренней психической деятельности человека. Будь то мысли, эмоции или внутренние ощущения, человек является ядром и субъектом этих процессов. В результате этого в научных статьях и диссертациях многих исследователей начинается постепенный переход от анализа системы и структуры языка к рассмотрению новых вопросов, таких как способы фиксации и хранения знаний о мире в языке и влиянии человеческих факторов на язык и другие соответствующие проблемы.

Язык не только является инструментом коммуникации, но и представляет собой живую, постоянно развивающуюся систему, с которой человек непосредственно взаимодействует. Такое понимание языка позволяет исследователям рассматривать его комплексно, с различных точек зрения, что способствует более глубокому пониманию процессов, происходящих в нем, и выяснению влияния языка на когнитивную деятельность человека.

В XXI веке многие лингвисты начали рассматривать язык в контексте когнитивных исследований. Множество теорий и эмпирических исследований были направлены на переосмысление вопросов, касающихся соотношения между языком и мышлением, теоретическими знаниями и повседневным опытом, а также на изучение языковых и мыслительных структур, языковых и когнитивных процессов на различных уровнях их взаимодействия.

Изначально различные виды информации сохраняются в сознании человека в нематериальной и образной форме, и их нельзя напрямую передать от одного человека другому. Необходимо использовать язык, чтобы корректно передавать

и воспринимать информацию, облекая ее в доступную форму. Согласно высказываниям С. В. Князева, С. К. Пожарицкой, передача информации из абстрактных, ментальных форм в конкретные, звуковые проявления и обратно считается одной из важнейших ролей, выполняемых языком в человеческом мышлении. Этот процесс, несомненно, представляет собой сложную задачу [2, с. 5]. В человеческом сознании присутствует не только предметно-логическая информация об окружающем мире, но и эмоциональная, волевая и другие формы его отражения.

Во второй половине XX века многие ученые, например, К. Изард, А. Н. Леонтьев, В. Н. Телия, О. Н. Тихомиров, В. И. Шаховский и др., признали, что эмоции охватывают все виды когнитивной деятельности человека, являясь важнейшим компонентом его внутренней жизнедеятельности, и в обязательном порядке находят отражение в языке и речи. В связи с этим интерес лингвистов к эмоциональной сфере человека все более возрастает. Как подчеркивает А. С. Илинская, психологи и лингвисты за последнее время провели углубленное исследование концепта «эмоция» с разных точек зрения. Психологи со своей стороны задаются целью разобраться в природе эмоций, форме их проявления и функциях, а лингвисты сосредотачиваются на том, как язык интерпретирует, передает эмоциональные состояния и отношения [3, с. 98].

Информация об эмоциональном опыте, как и другое понимание мира людьми, может быть накоплена, сохранена, закодирована и скопирована с помощью символических средств и предоставлена для полного восприятия другими. В процессе общения мы используем языковые средства для репрезентации эмоционально-оценочной информации, а собеседник понимает наше эмоциональное состояние, анализируя эту информацию на языковом уровне. Следовательно, при изучении различных уровней языковых единиц нельзя игнорировать в них эмотивный потенциал, то есть их способность выражать эмоциональную информацию о человеке.

С учетом важности и актуальности этого объекта исследования в современной науке и обширных эмпирических данных, накопленных в области лингвистики, возникли такие понятия, как «лингвистика эмоций» и «эмотиология». По

определению В. И. Шаховского, последний термин обозначает науку «о вербализации, выражении и коммуникации эмоций» [4, с. 33]. Даже за последние два-три десятилетия обширное количество лингвистических исследований было посвящено проблеме эмоциональной сферы человека, в том числе статьи, монографии, диссертации и др. Однако ученые отмечают, что постижение концепта «эмоция» не имеет границ, как и само это понятие «не имеет пределов, и знания о нем бесконечны» [5, с. 160].

Языковые единицы в литературно-художественных текстах не только несут в себе функцию передачи информации, но и являются текстовым носителем духовной жизни писателя и народа той эпохи, являются символическим отображением «культурно-национального мировидения». Языковые особенности художественных произведений отражены в его богатых и разнообразных средствах выражения, уникальном повествовательном стиле, глубоком раскрытии человеческой природы и общества. Эти характеристики придают языку текста полную выразительность и привлекательность, а также позволяют читателям более глубоко постигать смысл текста в процессе чтения.

Литературовед Н. А. Мартянова отмечает, что информация, которую мы получаем в результате анализа языковых средств писателя, помогает нам более глубоко понять его творческую индивидуальность, его мнение и психические переживания и состояния (эмоции) [6, с. 79]. В данной работе мы хотели бы сосредоточиться на последней категории – эмоциях, которые имеют непосредственное отношение к психологии человека. Как мы уже упоминали ранее, эмоции латентно присутствуют во всех языковых знаках, в основном в художественных текстах. Особенность объекта темы исследования определяет необходимость использования в нашей работе именно текстовых методов: для репрезентации эмотивных тем цветообозначения и определения эмотивной структуры текстов применялись методики комплексного анализа текста и контекстуального анализа.

Благодаря обширным и глубоким исследованиям ученые раскрыли секреты процесса вербализации и передачи эмоциональной информации, высказали гипотезу о том, что в «коммуникативной ситуации любая языковая единица может приобрести статус эмотивной» [7, с. 124], то есть может выражать эмоции. Это позволило нам сделать предположение о том, что цветообозначения должны иметь в своей семантической структуре эмотивные семы в статусе потенциала. Реализация эмотивного потенциала цветовых лексем и,

соответственно, расширение их семантического объема осуществляется в различных лексико-семантических условиях и текстовых ситуациях.

Следует обратить внимание на то, что некоторыми учеными уже была предпринята попытка раскрыть тесную взаимосвязь между эмоциями и цветообозначениями. Цвет является ключевым элементом визуально воспринимаемых объектов и явлений и играет важнейшую роль в процессе понимания человеком окружающего мира. В контексте художественных произведений цветовые лексем не только отражают цветовые признаки объектов, но и более глубоко отображают мировоззрение писателя, его эмоционально-психологическое состояние [8, с. 328].

Ю. А. Климовских справедливо отметила, что с помощью когнитивно-прагматического анализа можно сделать вывод о том, что в контексте художественного произведения семантическое поле цветообозначения расширилось и дифференцировалось. По мнению исследователя, лексем со значением цвета могут выступать в роли символов психологических деталей писателя и его героев [9, с. 108]. Таким образом, цветообозначения выступают в художественных произведениях не только в прямых номинативных значениях, но и представляют собой полисемантические единицы языка, выполняют различные функции, такие как символическая, эмоционально-оценочная, изобразительная, эстетическая и др.

Примечательно, что до настоящего времени эмотивный потенциал цветовой картины мира в творчестве И. С. Тургенева не привлекал большого внимания лингвистов в качестве самостоятельной темы исследования, и это отразилось на недостаточном освещении данного вопроса в научных публикациях. Всеми этими факторами обусловлена актуальность выбранной темы. В данной статье мы непосредственно обратимся к функционированию лексем с семантикой цветообозначения в произведениях И. С. Тургенева. Материалом исследования послужила повесть автора «Первая любовь» (1860 г.).

Если учесть, что в русском художественном тексте давно уже традиционно используются лексические единицы с семантикой цветообозначения в качестве средства интерпретации эмоционального мира героев, то произведения И. С. Тургенева не являются исключением. В своей повести писатель использует разнообразные выразительные средства языка для изображения эмоционального состояния героев, в том числе и лексические единицы с семантикой цветообозначения.

Изучение особенностей функционирования цветочных слов в повести И. С. Тургенева позволило выявить их количественные и частотные характеристики (табл. 1).

Таблица 1.

Количественные и частотные характеристики цветообозначений и их производных в повести «Первая любовь»

Микро- поля	Лексемы с основной и производной цвето- вой номинацией	коли- чество	Доля %
белый	белый, белевший, бледнеть, бледный, беловатый	22	13,10
черный	черный, черномазый, вороной, воронень- кий, черноволосый	13	7,74
красный	красный, розовый, румяный, вспыхнуть, краснеть, кровавый, разгоряченный, кровь, алый, заалев- шийся, окровавлен- ный	31	18,45
серый	серый, седой, се- ренький	10	5,95
желтый	желтый, белокурый, золото, золотистый, золотой, желтоватый	14	8,33
синий	синий, лазурь, голу- бой, бледно-синий, синеть	6	3,57
зеленый	зеленый	5	2,98
с другим колора- тивным значени- ем	пестрый, медный, порыжелый, полиня- лый, бурый, карий, пурпуровый полупрозрачный, прозрачный, рыже- чалый	12	7,14
со свето- цветовым значени- ем	темный, темнота, мрак, тускнеть, туск- ло, сияющий, свет- лый, светить, яркий, темненький, огнен- ный, ясно, дымный, неяркий, заря, заго- раться, блестеть, лунный, потемнев- ший, мрачный, огонь, ночной, свет, полумрак, вечерний, тень, мрачно	55	32,74

В повести «Первая любовь» содержатся 168 лексем для наименования разнообразных цветов и оттенков. Все лексические единицы, включающие в семантике цветообозначения, входят в состав индивидуально-авторского лексико-семантического поля цветообозначений, среди которых, как мы показали в таблице, наиболее часто встречающимися микрополями являются «красный» – 31 раз (18,45% от общего числа), «белый» – 22 раза (13,10%), «желтый» – 14 раз (8,33%), «черный» – 13 раз (7,74%), «серый» – 10 раз (5,95%), «синий» – 6 раз (3,57%) и «зеленый» – 5 раз (2,98%). Однако в повести И. С. Тургенев нередко допускает использование смешанных и производных цветов, которые в тексте представлены прилагательными *пестрый*, *прозрачный*, *рыже-чалый*, *полинялый* и др. Также в данном произведении активно употребляется особая группа цветочных лексем, в том числе слова *яркий*, *мрачный*, *дымный*, *сияющий*, *светлый*, *темный*, в семантике которых содержатся такие значения, как яркость, передача степени насыщенности света, интенсивность окраски. По мнению И. А. Герасименко, такие лексические единицы имеют неконкретное спектральное значение, в определенных контекстах осмысливаются как средства представления семантики, близкой к темным и светлым цветам (*светлый* (= *белый*), *темный* (= *черный*)) [10, с. 33].

Анализ позволил сделать вывод о том, что языковые единицы, выражающие цветочное восприятие, относятся к различным частям речи, большинство среди них являются прилагательными. Кроме того, представлены глаголы с отвлеченной признаковой семантикой цвета (*светиться*, *потемнеть*, *краснеть*, *бледнеть*), а также существительные, сочетающиеся в семантической структуре семы цвета со значением признака предмета или явления, с учетом визуально-эмпирического аспекта определенный цвет является неотъемлемым признаком тех или иных объектов (*кровь* – *красный*, *золото* – *желтый*, *огонь* – *светлый* или *красный*). Все эти слова иллюстрируют многообразие лексических средств, изображающих цветочную картину мира произведения И. С. Тургенева.

По мнению Н. В. Шелеповой, кодирование эмоциональной информации на всех уровнях художественного текста может осуществляться посредством экспликации эмотивного потенциала в семантической структуре цветообозначений и сопровождается приращением смыслов, а также реализацией переносных и символических значений [11, с. 6]. Как показывают материалы исследования, в повести И. С. Тургенева цветочным

значением наделены изображения разных предметов, такие как:

1. лица: *белое лицо, румяное лицо, светлые глаза, бледные губы, ясный взгляд* и др.;
2. части тела человека, детали его одежды и носимых вещей: *розовое платье, темное платье, белый платочек, красные пальцы, пестрая гаусная косынка* и др.;
3. реалии окружающей среды: *темное небо, полупрозрачная мгла, черные тучи, ночная темнота, темная комната* и др.

Лексические единицы со значением цвета, с одной стороны, помогают создавать эмоциональную атмосферу сюжета, стимулируют у читателя целый ряд ассоциаций, объединенных сходной эмоциональной окраской; с другой – характеризуют личность персонажей и их эмоциональные состояния, а также передают отношение автора к героям. С помощью описательных конструкций с компонентом «цвет» читатели могут наблюдать внутренний мир персонажей и лучше понимать подтексты и эмотивные смыслы художественных произведений.

Рассмотрим несколько основных эмоциональных ситуаций, описываемых в повести «Первая любовь» с помощью цветообозначения: *Она до того была бледна, такая горькая печаль, такая глубокая усталость сказывалась в каждой ее черте...* [12, с. 108]; *На ней было белое платье – и сама она, ее лицо, плечи, руки – были бледны до белизны*» [Там же, с. 122] (здесь и далее разрядка наша – Ю. В.). Одним из уникальных художественных средств, участвующих в создании цветового образа и эмоциональной атмосферы сюжета, соответственно, является цветовая ассоциация. По мнению Е. В. Абакумовой, цвет или сочетание цветов могут вызвать различные воспоминания и связанные с ними психологические реакции [13, с. 148]. При изображении образа Зинаиды автор повторно использует однокоренные слова *бледный, белый* и *белизна* в контекстуальных условиях, во взаимодействии с эмотивными единицами *печаль, усталость* в семантике этих цветообозначений представлен эмотивный потенциал.

В «Словаре символов», составленном Д. Трессидером, белый цвет, с одной стороны, может ассоциироваться с чистотой, истиной, невинностью, а с другой – имеет и такие негативные значения, как страх, печаль, холодность, пустота [14]. Пересечение этих смыслов в образе Зинаиды раскрывает ее внутренний мир: девушка с чистой душой и непередаваемым отпечатком грусти, любви и какого-то отчаяния.

Кроме этого, активное употребление лексем с семантикой цветообозначения «белый» при ин-

терпретации эмоции «печаль» можно обосновать с физиологической точки зрения. Эмоции тесно связываются с организмом человека, всегда влияют на его физиологический и психологический процессы: сильная печаль влияет на общий уровень активности мозга, приводит к похуданию и истощению [15, с. 9].

Оттенки цвета кожи могут тесно связываться с эмоциональными состояниями человека: красный часто показывает такие эмоции, как *гнев, смущение и грусть*, белый – *страх, печаль, удивление*, а черный – *тоска, зависть, угнетенность и неуверенность*. Например, *Он красен, как рак ... Отчего она такая бледная? ездил верхом целое утро – и бледная?* [12, с. 120]. Таким образом, выражение эмоций персонажей через цветовые слова основывается на взаимодействии подходов метафоры и гиперболы, при этом осуществляется актуализация эмотивных сем в статусе коннотации.

В произведениях И. С. Тургенева природные элементы (*небо, огонь, дерево, туман, облако* и др.) являются параллелью духовности человека, они имеют важное значение в характеристике личности персонажа. Автор в своей работе активно использует разнообразные выразительные средства языка для изображения картины природы, чтобы создать эмоциональный фон истории. Например:

Шесть окон раскрыты сверху донизу, от потолка до полу; а за ними темное небо с большими звездами да темный сад с большими деревьями. Королева глядит в сад. Там, около деревьев, фонтан: он белеет во мраке – длинный, длинный, как привидение [Там же, с. 126].

Как показал наш анализ, в цветовой картине мира исследуемой прозы в количественном плане лексем с семантикой яркости, блеска являются первостепенными, поскольку составляют 32.74% от общего числа цветообозначений. По мнению С. В. Кезиной, в словах данной группы существуют «световые семы», они выражают наличие света и его отсутствие [16, с. 14]. Эта группа цветообозначений особенно маркирована и экспрессивна в художественном пространстве писателя. Темный, как традиционный цвет ночи и смерти, символизирует *грусть, страдание, сомнение* и *духовные терзания*, передает эмоциональное состояние Зинаиды, которая не смогла противостоять любви и уже осознала свой трагический конец. В фантазии Зинаиды показывается тургеневская концепция любви: она часто приносит людям страдание, что приводит к утрате внутренней свободы, превращает человека в раба.

Эмоциональные сферы являются абстрактными, расплывчатыми и трудно выразимыми, поэтому исследователям так важно обращать внимание на средства репрезентации эмоций в языке. В художественном тексте для интерпретации эмоциональных состояний героев можно использовать различные языковые средства, в том числе и лексические единицы с семантикой цветообозначения.

Согласно изученному фактическому материалу, лексемы с семантикой цветообозначения в нашем исследовании подразделяются на слова, обозначающие основные цвета (*красный, белый, черный, желтый* и др.), называющие сложные (составные) и производные цвета (*пестрый, порыжелый, полинялый, прозрачный, рыже-чалый* и др.), а также слова со значением яркости, степени насыщенности света.

Проанализированные примеры показали, что И. С. Тургенев при использовании цветовых лексем для объективации внутренних переживаний героев в большинстве ситуаций придерживается устоявшихся традиций. Лексические единицы с семантикой цветообозначения под влиянием эмоционального контекста могут приобретать соответствующие символические значения и демонстрируют различные эмоциональные переживания персонажей, делают художественный текст более образным и экспрессивным.

Цветовой образ позволяет эффективно кодировать большой объем различной информации, в том числе эмоциональной. В художественном тексте лексические единицы с семантикой цветообозначения позволяют проецировать внутренний мир человека на его физиологические реакции и на внешний мир, что помогает заинтересовать читателей и заставляет их переживать вместе с героями.

Список источников

1. Ананина Т. В. Эмоции и языковая картина мира // Вестник КАСУ. 2006. № 2. URL: <https://www.vestnik-kafu.info/journal/6/210/> (дата обращения: 24.12.2023).
2. Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский литературный язык. Фонетика, графика, орфография. М.: Изд-во МГУ, 2004. 310 с.
3. Илинская А. С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке // Ползуновский вестник. 2006. №3-2. С. 98–105
4. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 49. С. 29–43.
5. Шаховский В. И. Коммуникация в эмоциональной сфере человека: экологический и эмоциональный интеллект // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: ма-

териалы Междунар. конф. М. – Ярославль: Изд-во «Канцлер». 2018. С. 145–162.

6. Мартыанова Н. А. Особенности объективации эмоциональных состояний посредством цветообозначений (на материале произведений А. И. Куприна) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (26). С. 79–84.

7. Ионова С. В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 124–131.

8. Лысцова Ю. А. Особенности семантики цветообозначений в постмодернистских текстах В. О. Пелевина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Выпуск 6. С. 328–332.

9. Климовских Ю. А. Цветообозначения как способ семантической интерпретации психологических деталей в описании портрета в произведениях О. Уайльда // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 68. С. 108–112.

10. Герасименко И. А. Средства вербализации цветовой картины мира (на материале произведения М. Булгакова «Белая гвардия») // Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2015. № 2. С. 30–36.

11. Шелепова Н. В. Контекстуальная эмотивность единиц лексико-фразеологического поля «цвет»: на материале англоязычной художественной прозы XX века: автореф. дис... канд. филол. наук: Волгоград, 2007. 21 с.

12. Тургенев И. С. Первая любовь: повести. М.: Дет. лит., 2011. 317 с.

13. Абакумова Е. В. Цвет как средство выражения в живописи и музыке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 4 (168). С. 148–154.

14. Тресиддер Д. Словарь символов. М.: Фаир-Пресс, 2001. URL: https://lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_SYMBLES.pdf (дата обращения: 24.02.2024)

15. Аверина Д. И., Трубина И. С. «Цветные фразеологизмы»: физиология эмоций // Слово – эхо мысли!: Сборник студенческих научных работ и эссе (к 100-летию Приволжского исследовательского медицинского университета). 2020. Нижний Новгород. С. 9–12.

16. Кезина С. В. Эволюция семантики цветообразования в соответствии с законом расширения семантического объема слова // Вестник РУДН, серия Лингвистика. 2008. № 1. С. 14–21.

References

1. Ananina, T. V. (2006). *Emotsii i yazykovaya kartina mira* [Emotions and Linguistic Picture of the World]. Vestnik KASU, No. 2. URL: <https://www.vestnik-kafu.info/journal/6/210/> (accessed: 24.12.2023). (In Russian)
2. Knyazev, S. V., Pozharitskaya, S. K. (2004). *Sovremennyyi russkii literaturnyi yazyk. Fonetika, grafika, orfografiya* [Modern Russian Literary Language. Phonet-

ics, Graphics, Spelling]. 310 p. Moscow, izd-vo MGU. (In Russian)

3. Ilinskaya, A. S. (2006). *Znakovaya tipologiya yazykovykh edinits, reprezentiruyushchikh emotsii v angliiskom yazyke* [Sign Typology of Linguistic Units Representing Emotions in English]. *Polzunovskii vestnik*, No. 3–2, pp. 98–105. (In Russian)

4. Shakhovskii, V. I. (2009). *Emotsii kak ob"ekt issledovaniya v lingvistike* [Emotions as an Object of Research in Linguistics]. *Voprosy psikholingvistiki*, No. 3–2, pp. 29–43. (In Russian)

5. Shakhovskii, V. I. (2018). *Kommunikatsiya v emotsional'noi sfere cheloveka: ekologicheskii i emotsional'nyi intellekt* [Communication in the Emotional Sphere of Man: Ecological and Emotional Intelligence]. *Emotsional'naya sfera cheloveka v yazyke i kommunikatsii: sinkhroniya i diakhroniya: materialy Mezhdunar. konf.*, pp. 145–162. Moscow, Yaroslavl', izd-vo "Kantsler". (In Russian)

6. Mart'yanova, N. A. (2013). *Osobennosti ob"ektivatsii emotsional'nykh sostoyanii posredstvom tsvetooboznachenii (na materiale proizvedenii A. I. Kuprina)* [Features of Objectification of Emotional States through Color Designations (based on the works of A. Kuprin)]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, No. 5 (26), pp. 79–84. (In Russian)

7. Ionova, S. V. (2019). *Lingvistika emotsii – nauka budushchego* [Linguistics of Emotions as Science of the Future]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, No. 1 (134), pp. 124–131. (In Russian)

8. Lystsova, Yu. A. (2019). *Osobennosti semantiki tsvetooboznachenii v postmodernistskikh tekstakh V. O. Pelevina* [Features of the Semantics of Color Terms in Postmodern Texts by V. Pelevin]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, T. 12, Vypusk 6, pp. 328–332. (In Russian)

9. Klimovskikh, Yu. A. (2010). *Tsvetooboznacheniya kak sposob semanticheskoi interpretatsii psikhologicheskikh detalei v opisanii portreta v proizvedeniyakh O. Uail'da* [Color Terms as Means of Semantic Interpretation of Psychological De-

tails in Portrait Description in Works of O. Wilde]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*, No. 68, pp. 108–112. (In Russian)

10. Gerasimenko, I. A. (2015). *Sredstva verbalizatsii tsvetovoi kartiny mira (na materiale proizvedeniya M. Bulgakova "Belaya gvardiya")* [Color Worldview Verbalization in M. Bulgakov's "The White Guard"]. *Vestnik RUDN, seriya Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*, No. 2, pp. 30–36. (In Russian)

11. Shelepova, N. V. (2007). *Kontekstual'naya emotivnost' edinits leksiko-frazeologicheskogo polya "tsvet": na materiale angloyazychnoi khudozhestvennoi prozy XX veka: avtoref. dis... kand. filol. nauk* [Contextual Emotiveness of Units of the Lexical-Phraseological Field "Color": Based on English Literary Prose of the 20th Century: Doctoral Thesis Abstract]. *Volgograd*, 21 p. (In Russian)

12. Turgenev, I. S. (2011). *Pervaya lyubov': povesti* [First Love: Stories]. 317 p. Moscow, Det. lit. (In Russian)

13. Abakumova, E. V. (2015). *Tsvet kak sredstvo vyrazheniya v zhivopisi i muzyke* [Color as a Means of Expression in Painting and Music]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie*, No. 4 (168), pp. 148–154. (In Russian)

14. Tresidder, D. (2001). *Slovar' simvolov* [A Dictionary of Symbols]. Moscow, Fair-Press. URL:

15. https://lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_SYMBLES.pdf (accessed: 24.02.2024). (In Russian)

16. Averina, D. I., Trubina, I. S. (2020). *"Tsvetnye frazeologizmy": fiziologiya emotsii* ["Color Phraseological Units": Physiology of Emotions]. *Slovo – ekho mysli! : Sbornik studencheskikh nauchnykh rabot i esse (k 100-letiyu Privolzhskogo issledovatel'skogo meditsinskogo universiteta), Nizhnii Novgorod*, pp. 9–12. (In Russian)

17. Kezina, S. V. (2008). *Evolutsiya semantiki tsvetoobrazovaniya v sootvetstvii s zakonom rasshireniya semanticheskogo ob"ema slova* [Evolution of Color Designation Semantics According to the Law of Expansion of Semantic Volume of a Word]. *Vestnik RUDN, seriya Lingvistika*, No. 1, pp. 14–21. (In Russian)

The article was submitted on 15.05.2024

Поступила в редакцию 15.05.2024

Ван Юйлин,

аспирант,

Казанский федеральный университет,

420008, Россия, Казань,

Кремлевская, 18.

yulin0817@126.com

Wang Yulin,

graduate student,

Kazan Federal University,

18 Kremlyovskaya Str.,

Kazan, 420008, Russian Federation.

yulin0817@126.com